

Рассмотрены некоторые исторические аспекты образования Пятой республики во Франции, начало которой положило принятие Конституции 1958 г., заложившей основы французской модели «сильного государства». Политический режим Пятой республики за прошедшие десятилетия прошел проверку на прочность и доказал свою жизнеспособность. Тем не менее, сегодня большинство французов оценивают его весьма критично. Президент Макрон намерен провести глубокую конституционную реформу институтов Пятой республики.

Ключевые слова: Франция; Конституция 1958 г.; Шарль де Голль; Пятая республика; «сильное государство»; Президент Эммануэль Макрон.

Сергей Матвеевич Фёдоров, канд. полит. наук,
ведущий научный сотрудник, Отдел социальных и политических
исследований, Институт Европы РАН, Москва, Россия;
smfedorov@list.ru

ФРАНЦУЗСКИЙ ОПЫТ «СИЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА» (к 60-летию принятия конституции Пятой республики) *

Введение

В последние десятилетия, отмеченные тектоническими геополитическими сдвигами и развернувшимися во всю мощь процессами глобализации, пожалуй, одним из главных нарративов в политологии и других общественных науках стало переосмысление роли государства как в международных отношениях, так и во внутренних политических процессах.

Сделаны выводы о том, что набирают силу негосударственные акторы (НПО, корпорации, даже отдельные персоналии). Девальвировалось понятие государственного суверенитета. Под сомнения ставились и принципы вестфальской системы международных отношений.

Неолиберальные теории в экономике, воплотившиеся особенно зримо в пресловутом «Вашингтонском консенсусе», призывали освобождать здоровые рыночные силы от государственных бюрократических пут, не мешать трансграничным финансовым, торговым потокам, перемещению рабочей силы.

Однако торжество и упоение идеями либеральной глобализации, ревизии традиционной роли государства стали быстро сходиться на нет под влиянием глобального финансово-экономического кризиса 2008 – 2011 гг., растущей хаотизации международных отношений, ослабления роли Запада и его гегемона США в мировой политике и экономике, появления новых угроз и вызовов.

* По материалам VII Всероссийской научно-практической конференции «Сильное государство» в глобальном мире: правовое и политическое измерение», состоявшейся в ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов, 4–5 октября 2018 г.

Государство, «сильное государство»¹ в особенности, во втором десятилетии нового века вновь стало востребованным, а так называемые «суверенитисты», которых европейский политический истеблишмент именуется «правыми популистами», заметно усилили свои позиции в Европе, не говоря уже о США, где президент Д. Трамп во главу угла своей политики поставил суверенные интересы Америки.

Обсуждение

Любое государство стремится быть сильным, независимо от его размеров и истории. Наверное, сила государства определяется не только экономическими параметрами, военной мощью и другими характеристиками, но и тем, как оно обеспечивает и охраняет безопасность и благополучие граждан, их права и свободы, зафиксированные в основном законе государства, – конституции. Устойчивость государства зависит также от того, насколько эффективно работают его институты и партийно-политическая система, как рекрутируются и обновляются политические элиты и т.д.

Проблематику «сильного государства» логично рассмотреть на конкретных примерах функционирования государств, их политической истории, организационно-институционального устройства, закрепленного в конституции.

В этом плане пример Франции, – страны с богатой политической историей и государственными традициями, за которой закрепилась характеристика «социальной лаборатории» Европы, – представляется весьма интересным. Тем более, что 4 октября 2018 г. исполнилось ровно 60 лет со дня вступления в силу конституции Пятой республики, по законам которой французское государство функционирует по сей день.

События, связанные с принятием этой конституции, – отдельная страница во французской политической истории. Смена политического режима и принятие соответствующей конституции в 1958 г. проходило в очень тревожное для страны время, когда Франция находилась фактически на пороге гражданской войны, вызванной неспособностью руководства Четвертой республики разрешить алжирский кризис, а также стабилизировать социально-экономическое положение страны. Так, в 1957 г. инфляция в стране достигала почти 15 %, хронический дефицит торгового баланса сочетался с бюджетным дефицитом в 4,7 % ВВП. Руководству страны пришлось обратиться за помощью в МВФ за срочной ссудой в 650 млн долларов, в то время как собственные валютные резервы были на исходе [3]. Вполне понятно, что вопрос о «сильном государстве» и сильной государственной власти в те драматические для Франции месяцы встал во весь рост. Алжирский кризис высветил слабость и недостатки политического

¹Следует заметить, что термин «сильное государство» пока не получил однозначного толкования. Можно предположить, что его этимология связана с названием известной книги американского политолога Фр. Фукуямы «Сильное государство», переведенной на русский язык в 2006 г. Однако профессор Стэнфордского университета в интервью русской службе BBC 7 ноября 2016 г. посетовал на неточность перевода английского названия книги «State Building». По его мнению, речь должна идти не о «сильном государстве», а о «государственном строительстве», «эффективном государстве». См. подробнее: Фукуяма: Россия – государство сильное только в смысле применения силы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-37897243> (дата обращения: 01.10. 2018).

режима Четвертой республики и ее институтов, в основе которых лежали идеи парламентской республики, режима политических партий и коалиций.

Именно с такой организацией политического режима был категорически не согласен Шарль де Голль, возглавлявший временное правительство Франции с июня 1944 г. по 20 января 1946 г., – дня его отставки в знак несогласия с проектом конституции, закрепляющим институты такого режима. В своей знаменитой речи в городе Байо 16 июня 1946 г. генерал пытался убедить французов в дефектности режима политических партий (он считал, что именно это привело к поражению Франции в 1940 г. и не давало возможности эффективно решать задачи социально-экономического развития в послевоенное время). Однако без успеха, так как конституция Четвертой республики все же была одобрена, хотя и с минимальным перевесом голосов 13 октября того же года.

Идеи де Голля о сильной президентской власти, лежащей в основе «сильного государства», воплотились в жизнь лишь через 12 лет. Конституцию Пятой республики и ее политический режим не случайно во Франции именуют «президентской монархией» или «республиканской монархией» – президент страны является главой исполнительной власти, в его компетенции находятся главнейшие направления внутренней и внешней политики, он может распустить нижнюю палату парламента и назначить досрочные парламентские выборы. Следует отметить, что полномочия президента по роспуску «Национального собрания» страны рассматривались французской общественностью в то время как революционная мера.

Принятие конституции Пятой республики и избрание Ш. де Голля главой государства также проходило очень сложно и болезненно. Критики основателя Пятой республики упрекали его в том, что он пришел к власти фактически путем госпереворота. Частично эти обвинения были небезосновательны, если принять во внимание ультиматум военных во время путча в Алжире в середине мая 1958 г. с требованием к руководству страны передать власть де Голлю. Однако пусть и из-за опасений военного переворота, тем не менее, генерал был избран Национальным собранием председателем Совета министров 1 июня 1958 г., то есть стал последним главой Четвертой республики, которую он распустил. После этого 3 сентября Совет министров одобрил окончательный проект конституции, который был принят на референдуме 28 сентября 1958 г. («за» проголосовало почти 80 % избирателей при явке в 84,9 %), а 21 декабря коллегия выборщиков 77,5 % голосов избрала де Голля президентом новой Пятой республики.

Следует отметить, что новая конституция первоначально была полупрезидентской, полупарламентской и сохраняла в этом плане некоторую преемственность с конституцией Четвертой республики. Окончательно ее президентский характер получил оформление в 1962 г. в ходе очередного референдума, утвердившего прямые всеобщие выборы президента. Де Голль получил мандат всех французов, а не выборщиков, на выборах 1965 г. Правда, со второго тура, что стало неожиданным ударом по его самолюбию.

Организационно-институциональная структура французского государства, заложенная конституцией 1958 г., оказалась прочной и прошла проверку временем. По долголетию, на сегодняшний день современный политический режим уступает лишь рекорду Третьей республики (парламентского типа), просуществовавшей 70 лет – с 1870 г по 1940 г.

В чем причины этой прочности и долголетия?

Можно предположить, что они объясняются сочетанием сильной государственной власти и одновременно гибкостью за счет системы сдержек и противовесов различных институтов Пятой республики.

С одной стороны, «президент-монарх» соответствует бонапартистской традиции во французской политической культуре, врожденному этатизму общественного сознания, восходящим к временам Кольбера – министра финансов Людовика XIV. Государству всегда принадлежала особая роль во Франции, – больше, чем в других странах Европы. Франция была и остается централизованным государством, несмотря на процессы децентрализации власти, стартовавшие в 1980-е годы. Даже сегодня запрос французского общества на «сильное государство» во главе с сильным, авторитарным лидером весьма велик. Вообще конституция Пятой республики «заточена» на сильного харизматичного руководителя. Хотя, ради объективности, следует сказать о том, что немалая часть французов критически относится к широким полномочиям главы государства.

С другой стороны, в полной мере сохранена и республиканская, демократическая традиция французской политической культуры, восходящая к Великой французской революции 1789 г. Премьер и правительство назначаются президентом по результатам парламентских выборов в Национальное собрание. Чрезмерная идеологизация политической жизни, преобладание культуры конфликта над компромиссом, свойственная французскому обществу, множество политических партий (более 200) – все это как бы амортизируется сильной президентской властью, не позволяющей политическим процессам пойти вразнос.

Отмеченные свойства государственных институтов позволили преодолеть и «скрытый дефект» конституции Пятой республики – нечеткое размежевание полномочий президента и премьера, в особенности, когда они представляют разные политические формирования. Такие ситуации, которые во Франции получили названия «политического сожительства», в истории Пятой республики возникали трижды – 1986 – 1988, 1993 – 1995 и 1997 – 2002 гг.

Сокращение президентского мандата с 7 до 5 лет, начиная с 2000 г. и синхронизация сроков проведения президентских и парламентских выборов позволили свести к минимуму повторение таких политических конфигураций, хотя и не исключить их совсем.

Живучесть политического режима Пятой республики обусловлена также регулярным внесением назревших изменений в основной закон страны, равно как и ротацией политических сил в законодательной и исполнительной власти. Так, за прошедшие шесть десятилетий в конституцию 1958 года внесено 24 поправки, в том числе путем проведения 10 референдумов. У руля государства побывало восемь президентов, включая нынешнего. Число же президентских мандатов составило 10 (по два мандата Фр. Миттерана и Ж. Ширака). За рассматриваемый период хозяевами Матиньонского дворца становились 22 премьер-министра. Для сравнения с 1870 по 1940 гг. сменилось 108 кабинетов, причем только 10 раз путем выборов, все остальное – распад коалиций; за 12 лет четыре республики сменилось также 22 кабинета министров [1, с. 22].

Отметим также, что президенты четыре раза прибегали к процедуре роспуска Национального собрания – 1962, 1981, 1988 и 1997 гг.

Говоря о «сильном государстве» на примере Франции и нынешней конституции 1958 г., следует сказать, что важным ее компонентом является приверженность принципам социального государства, отраженным в основном законе страны. Из конституции Четвертой республики в современный основной закон перенесена так называемая «социальная преамбула». Сосуществующая до сих пор система всеобщего обязательного социального страхования и обеспечения была учреждена во Франции несколькими ордонансами временного правительства в 1944 – 1946 гг. Ее «крестный отец», сподвижник де Голля, Мишель Ларок, сравнивал учреждение этой системы ни много, ни мало с революцией.

Хотя конституция Пятой республики и ее институты доказали свою жизнеспособность, тем не менее сегодня отношение французов к ним и французской модели «сильного государства» неоднозначно. Подтверждением сказанному могут служить результаты опроса, проведенного социологической службой Odoxa Dentsu Consulting по заказу газеты Le Figaro и радиостанции France Info в начале октября 2018 г. [2].

Так, как это ни покажется парадоксальным, только 44 % респондентов положительно относятся к политическому режиму, основанному генералом де Голлем. Интересно, что от 56 до 68 % сторонников правых и центристских политических сил, а также социалистов, позитивно оценивают институты и практику Пятой республики, в то время как аналогичных взглядов придерживаются 40 % приверженцев крайне левых (партия «Непокоренная Франция» Ж.-Л. Меланшона) и менее 1/3 крайне правых (партия «Национальное объединение» Марин Ле Пен – бывший «Национальный фронт»).

Еще более удивительными представляются данные о том, что только 53 % французов поддерживает практику прямых выборов президента – краеугольного камня нынешней политической конструкции Пятой республики, хотя и считают такие выборы выражением демократии.

В чем причина сомнений французов по отношению к действующей конституции и политическому режиму страны? По мнению французских политологов и социологов, это объясняется нарушенным равновесием между не только исполнительной и законодательной властью, но и дисбалансом внутри самой исполнительной власти, что выражается во всевластии президента и проявлении авторитарных тенденций. Перекос в сторону исполнительной власти был необходим и востребован французским обществом в 50–70-е гг. прошлого столетия, но постепенно, особенно в начале нового века, стал восприниматься как один из главных факторов торможения или блокады общественного развития и политических процессов в стране. Действительно, трудно не согласиться с метким замечанием: конституция Пятой республики была «скроена» под де Голля – харизматичного и сильного национального лидера, фактически трижды спасшего страну – в 1940, 1958 и 1968 гг., однако «голлистский костюм» оказался явно слишком велик для большинства его приемников, особенно последних трех.

Неудивительно, что в политических кругах Франции все чаще обсуждаются идеи перехода к Шестой республике. Эту проблематику особенно активно продвигает уже последние десять лет лидер крайне левых

Ж.-Л. Меланшон, но в последнее время не только он. Сторонники расставания с Пятой республикой призывают усилить полномочия парламента, ограничить всевластие президента, более четко сбалансировать разграничение полномочий президента и премьер-министра, дать возможность отзыва депутатов Национального собрания, модифицировать систему выборов в обе палаты парламента. В качестве аргументов в пользу таких изменений некоторые французские политики ссылаются в основном на опыт Германии, Великобритании и некоторых других государств, где парламентская форма власти демонстрирует гораздо более эффективное управление обществом, нежели французская «президентская монархия». Нетрудно заметить, что предлагаемые новации меняют сам дух и принципы политического режима, которые лежали в основе Конституции 1958 г. Понятно, что такие призывы разделяются отнюдь не большинством французских политиков. Ведь, по сути дела, речь идет о возвращении к той системе парламентской республики, которая показала свою слабость и неэффективность. Правда, в иных исторических условиях.

Конечно, вряд ли в ближайшей исторической перспективе политический истеблишмент страны и руководство Франции отважатся на радикальные шаги по пересмотру основ французского «сильного государства» и его законодательной базы в лице Конституции 1958 г. Тем не менее нынешние руководители страны прекрасно осознают необходимость модернизации французского государства. Так, президент Э. Макрон полон решимости, несмотря на сопротивление политических соперников и немалой части депутатского корпуса всех уровней, провести глубокую конституционную реформу, предполагающую избрание 15 % депутатов нижней палаты парламента по пропорциональной системе голосования, сократить на треть число депутатов обеих палат парламента, а также ограничить депутатские мандаты тремя сроками. Следует отметить немаловажное обстоятельство – предлагаемые три направления конституционной реформы, по данным упомянутого выше социологического опроса, приветствуют соответственно 65, 84 и 84 % респондентов, что позволяет сделать предположение о реальности планов восьмого президента Пятой республики.

Заключение

Резюмируя вышесказанное об истории принятия конституции Пятой республики, заложившей основы «сильного государства» à la française, можно сделать вывод о том, что не существует, на наш взгляд, каких-то универсальных рецептов и стандартов построения «сильного государства» в современном мире. Понятно, что модель представительной демократии, политического плюрализма, защита прав и свобод человека, развитая система социального обеспечения и здравоохранения и пр. создают каркас «сильного государства». Но это, в принципе, больше относится к разряду ценностей. Конкретные формы могут быть разнообразными, соответствующими историческим традициям, политической культуре, сложившейся партийно-политической системе и прочим параметрам развития того или иного государства и общества.

В этой связи хотелось бы вспомнить шутку-жалобу де Голля на то, как тяжело управлять страной, где производится 350 видов сыров. По аналогии с этим, но касательно России, хотелось бы сказать, сколь трудно управлять страной, которая в 33 раза больше, чем Франция, которая рас-

кинулась на 11 часовых поясов, где среднегодовая температура составляет – 2 градуса по Цельсию, где проживают полторы сотни этносов, говорящих на сотне языках. Именно в силу хотя бы этих особенностей нам вряд ли подойдут зарубежные модели и рецепты построения «сильного государства». Изучать чужой опыт и ошибки очень полезно и необходимо, чтобы лучше понимать свою специфику и направления нашего развития; чтобы сохранять, укреплять и вовремя модернизировать российское «сильное государство».

Список литературы

1. **Рубинский Ю. И., Белик Т. В.** Политическая система Франции: незаконченная модернизация // Доклады института Европы. 2006. № 174. С. 22.
2. **Soixante** ans après la Ve République inspire des sentiments mitigés aux français // Le Figaro. 03.10.2018.
3. **Thériot Jean-Louis.** Les français accepteront la réforme si elle est au service de la grandeur nationale // Le Figaro. 10.10.2018.

References

1. **Rubinskij Yu.I., Belik T.V.** [Political system of France: unfinished modernization], *Doklady instituta Evropy* [Reports of the Institute of Europe], 2006, no. 174, pp. 22. (In Russ.)
2. **Soixante** ans après la Ve République inspire des sentiments mitigés aux français // Le Figaro, 03.10.2018
3. **Thériot Jean-Louis.** Les français accepteront la réforme si elle est au service de la grandeur nationale// Le Figaro, 10.10.2018

The French Experience of “Strong State” (to the 60th Anniversary of the 1958 Constitution Adoption)

S. M. Fedorov, Senior Research Fellow, PhD, Department of Social and Political Studies, RAS Institute of Europe, Moscow, Russia; smfedorov@list.ru

Some historical aspects of the formation of the Fifth Republic in France, which began with the adoption of the 1958 Constitution, which laid the foundations of the French model of the “strong state”, are considered. The political regime of the Fifth Republic over the past decades has passed a test of strength and proved its viability. Nevertheless, today the majority of the French assess it very critically. President Macron intends to carry out a deep constitutional reform of the institutions of the Fifth Republic.

Keywords: France; Constitution of 1958; Charles de Gaulle; Fifth Republic; strong state; President Emmanuel Macron.

© С. М. Фёдоров, 2018

Статья поступила в редакцию 28.10.2018

При цитировании использовать:

Фёдоров С. М. Французский опыт «сильного государства» (к 60-летию принятия конституции Пятой республики) // Право: история и современность. 2018. № 4. С. 124 – 130. doi: 10.17277/pravo.2018.04.pp.124-130